

Последняя остановка их путешествия по магазинам была в зоомагазине. Гарри с трепетом предвкушал, как Хедвиг обрадуется новой, современной клетке и игрушкам. Живые мыши, купленные для совы, вызвали у Тони приступ паники, который Пеппер и Гарри встретили дружным смехом. Тони, пытаясь сохранить лицо, попытался выдать свой испуг за шутку, но Гарри и Пеппер не дали ему уйти от ответственности. В зоомагазине Гарри привлекли клетки со змеями. В одной лежал огромный желтый бирманский питон, в другой – кукурузная змея поменьше. Они спорили о вкусовых предпочтениях, когда Гарри подошел к ним. Вспомнив о том, как однажды пустил змею на Дадли в зоопарке, Гарри решил завести с ними разговор, пока Тони и Пеппер были поглощены спором о его графике работы. Змеи были в восторге от возможности пообщаться с ним и сразу же потребовали свободы. — Я не могу, простите. Я только что переехал к отцу, и не думаю, что ему понравится, если я заведу двух змей. К тому же у меня уже есть сова, — смущенно ответил Гарри. — Сова, — с отвращением прошипела кукурузная змея. — Да, как будто птица может сравниться с величием змеи, — презрительно фыркнул питон. — Мне очень жаль, может быть, я смогу вернуться и навестить вас? — предложил Гарри. — Возможно. Хотя я не знаю, зачем нам разговаривать с кем-то, кто предпочитает нам пернатое существо. Даже если вы редкий Говорящий со Змеями, — властно прошипел питон. — Я же сказал вам, мне жаль... — Гарри? Что ты делаешь, малыш? — спросил Тони, появляясь в проходе. — Эм... ничего? — Сердце Гарри колотилось от страха. Услышал ли Тони его разговор со змеями? Что, если Тони посчитает его ненормальным? Он не мог выдать свою тайну, способность понимать змей. — Похоже, ты шипел на змей, — сказал Тони, недоуменно подняв бровь и переводя взгляд с Гарри на змей, которые наблюдали за ними с нездоровым интересом. — Правда? — спросил Гарри, искренне недоумевая. Для него его слова звучали как обычный английский. Змеи даже говорили с американским акцентом, хоть и более шипящим. В каком-то смысле было логично, что он шипел, ведь для всех остальных змей звучали именно так. Просто он не понимал, что сам говорит с таким же шипением. Он не знал, что хуже – быть пойманным за разговором со змеями или шипеть на них. И то, и другое, вероятно, заставило бы людей усомниться в его рассудке. Он должен был спросить Гермину, знает ли она что-нибудь о том, что волшебники могут разговаривать с животными. Он и сам не задумывался об этом, когда впервые попал в волшебный мир. Его внимание было поглощено всем остальным. — Ага, — сказал Тони, продолжая пристально смотреть на него. — Ну, это было просто ради забавы, чтобы посмотреть, смогу ли я вызвать у них реакцию, — сказал Гарри, надеясь, что Тони купится на эту историю. — Хорошо, только не планируй завести одну, доктор Долиттл. Змеи – это то место, где я провожу черту в отделе странных домашних животных, — сказал Тони, все еще внимательно наблюдая за Гарри. — Я и не собираюсь, — заверил его Гарри. Гарри даже не потрудился спросить, кто такой доктор Долиттл. Он уже привык к тому, что Тони часто говорит странные вещи, которые он не понимает. Гарри облегченно вздохнул, когда Тони оставил эту тему. Весь оставшийся день Гарри изредка ловил на себе его странные взгляды и молился, чтобы он не слишком напугал Тони своим змеиным секретом. Пеппер, Тони и Гарри закончили свой поход по магазинам ужином в небольшом, но шикарном итальянском ресторане. Именно там Тони и Пеппер затронули тему их отношений. — О, хорошо, — это все, что ответил Гарри. — Хорошо? И это все, что ты можешь сказать? — недоверчиво спросил Тони. — Ну, я думал, это довольно очевидно. Ты смотришь на Пеппер, как брат Рона Перси смотрит на Пенелопу Клируотер, — спокойно сказал Гарри, откусывая еще кусочек десерта. Теперь он чувствовал себя достаточно комфортно с Тони, чтобы шутить с ним, не боясь получить выговор. Пеппер рассмеялась, а Тони выглядел немного ошарашенным. — Я не похож на влюбленного подростка, — надутно заявил Тони. — Не знаю, Тони, он прав. Иногда ты действительно ведешь себя как подросток. Ну, на самом деле, наверное, ближе к темпераментному трехлетнему ребенку, — насмеялась Пеппер. Тони надулся. — Ты уверен, что тебе не противно, Гарри? — спросила Пеппер, и он понял, что ее искренне волнует его мнение. — Это слишком много, чтобы принять все сразу. Узнать, что у тебя другой отец, а не тот, который у тебя всегда был, а потом узнать, что этот отец уже состоит в отношениях с

другой женщиной. Это может быть пугающим, и я не хочу, чтобы ты чувствовал себя нежеланным гостем в нашей жизни, потому что ты более чем желанный гость. Для Гарри было новым ощущением, что взрослый человек так заботится о его чувствах. Он знал, что профессора в Хогвартсе по-своему заботились о нем, ну, кроме Снейпа, конечно. Но никто из них не пытался поговорить с ним о том, что он чувствует по поводу учебы в Хогвартсе или того, что он Мальчик-Который-Выжил. Они не слушали его, как это делала Пеппер до сих пор. Должно быть, ей тоже было нелегко, когда сын от предыдущей связи ее парня внезапно появился из воздуха. Должно быть, это было для нее огромным потрясением и неудобством. Но она, похоже, приняла все это близко к сердцу и на самом деле хотела, чтобы он чувствовал себя желанным гостем в их с Тони жизни. — Я более чем в порядке с этим. Ты мне нравишься, Пеппер, — признался Гарри, покраснев. — О нет, даже не думай об этом, она моя, и хотя в некоторых случаях женщина постарше может быть хорошей идеей, Пеппер слишком стара для тебя, — сказал Тони, спасая их от слишком эмоционального момента. Пеппер немного прослезилась и выглядела очень довольной, после чего сосредоточилась на своем десерте. Оставшаяся часть десерта прошла хорошо, с более легкомысленными шутками. Когда они вернулись в башню, декораторы уже ушли, а все новые вещи Гарри были убраны в его комнату. Странно было думать, что это его комната. У него никогда раньше не было своей собственной комнаты, и это было здорово. Тони был прав, персонализировав ее, он почувствовал, что она больше принадлежит Гарри, что он делает свой след и что, меняя комнату, он делает свое присутствие здесь более постоянным в пентхаусе и в жизни Тони. Кроме того, картина была впечатляющей. Лес был до неприличия реалистичен. Мягкий, толстый ковер насыщенного коричневого цвета, уложенный ими в качестве лесной подстилки, действительно создавал ощущение погружения в чащу. Но больше всего Гарри нравился потолок. Он просто обожал его, хотя, конечно, он не мог сравниться с величественным залом Хогвартса. Однако, для немагических условий, это был максимально близкий аналог, и Тони потратил немало времени, чтобы создать его своими руками. Гарри никак не мог понять, когда именно Тони успел это сделать между покупками и трапезами, но он успел, и именно это делало комнату особенной. — Это как один из тех планетариев, где показывают звездное небо, — с восторгом говорил Тони. — Только мой в десять раз лучше, потому что я его сделал сам. Он более реалистичен и обладает множеством функций. Это голограммный экран, установленный на потолке. Он копирует любую звездную карту, которая должна быть здесь в это время года, и проецирует изображение так, как будто ты действительно смотришь на ночное небо. А утром, когда ты встаешь, можно запрограммировать его на дневной свет. Здорово, правда? Тони был в полном восторге.

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3083081>